

Собрание эссе о ключевых произведениях белорусского современного искусства

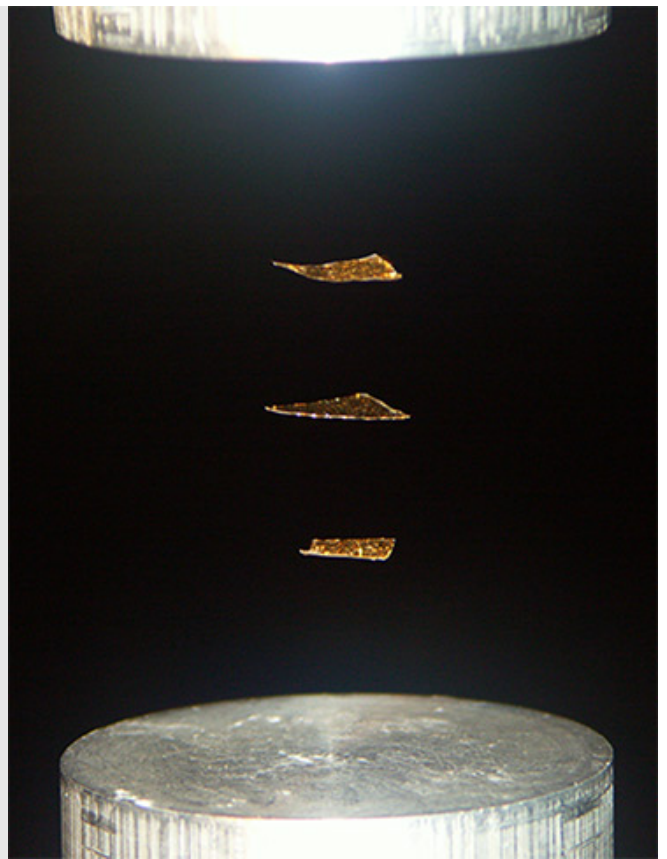
30.05.2016

Виталий Щуцкий

*Эвелина Домнич и
Дмитрий Гельфанд:
«Звуколевитация»,
2007*

ZBOR #15

Виталий Щуцкий рассказывает о произведении Эвелины Домнич и Дмитрия Гельфанда «Звуколевитация» 2007 года и других работах дуэта, а также разъясняет понятие *science-based art* (или *научное искусство*), одно из новейших течений в современном искусстве, которое на сегодняшний день практически неизвестно в Беларуси.

© Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд, «Звуколевитация», 2007

Анкета произведения:

Авторы: Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд (работают в дуэте с 1998 года).

Название произведения: «Звуколевитация».

Дата создания: 2007.

Оборудование: левитатор – специальная установка, созданная художниками в сотрудничестве с учеными-физиками.

Сотрудничество: учёные-физики Александр Мильцин и Герман Попов.

Место нахождения произведения сегодня: левитатор на данный момент принадлежит художникам.

Избранные выставки и презентации, где демонстрировалось данное произведение:

2009, *Transmediale 09, HKW*, Берлин, Германия;

2010, *Sonolevitation, Siva Zona Gallery*, Корчула, Хорватия;

2011, *Sonolevitation, SONM Sound Archive*, Мурсия, Испания;

2011, *Sonolevitation, La Casa Encendida*, Мадрид, Испания;

2012, *Sonolevitation, IMAL*, Брюссель, Бельгия;

2014, *Sonolevitation, Project Ground*, Москва, Россия.

Ключевые статьи, где упоминается произведение:

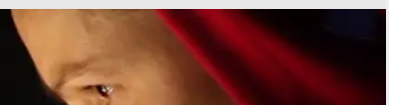
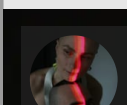
E. Domnitch & D. Gelfand: *The Gold Filled Void*;

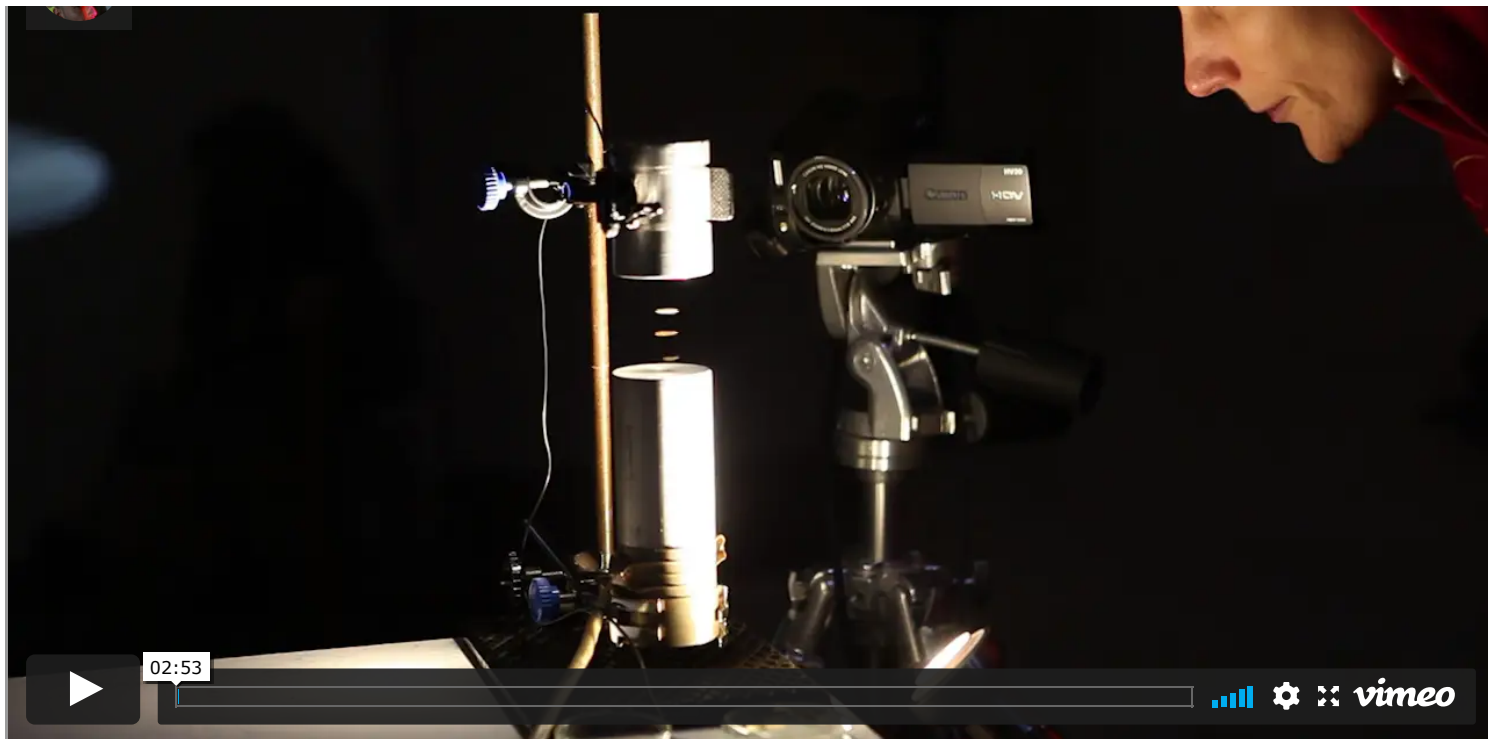
E. Domnitch & D. Gelfand: *Art As Rigorous Phenomenology*;

Carmine Mario Muliere: *Sonolevitation cover, EQUIPèCO 21*, pp.6-7.

«Звуколевитация»: расширяя границы визуального

Словно осенний листок, попавший в воронку ветра, кусочек золотой фольги кружится под монотонное звуковое жужжание. Сопrotивляясь силе гравитации, он остаётся на одной и той же высоте, свободно паря в пространстве. Так со стороны выглядит «Звуколевитация», элeгантное произведение Эвелины Домнич и Дмитрия Гельфанда, созданное в 2007 году. Оно заставляет нас по-детски удивляться и задавать вопросы о возможностях и границах современного искусства.

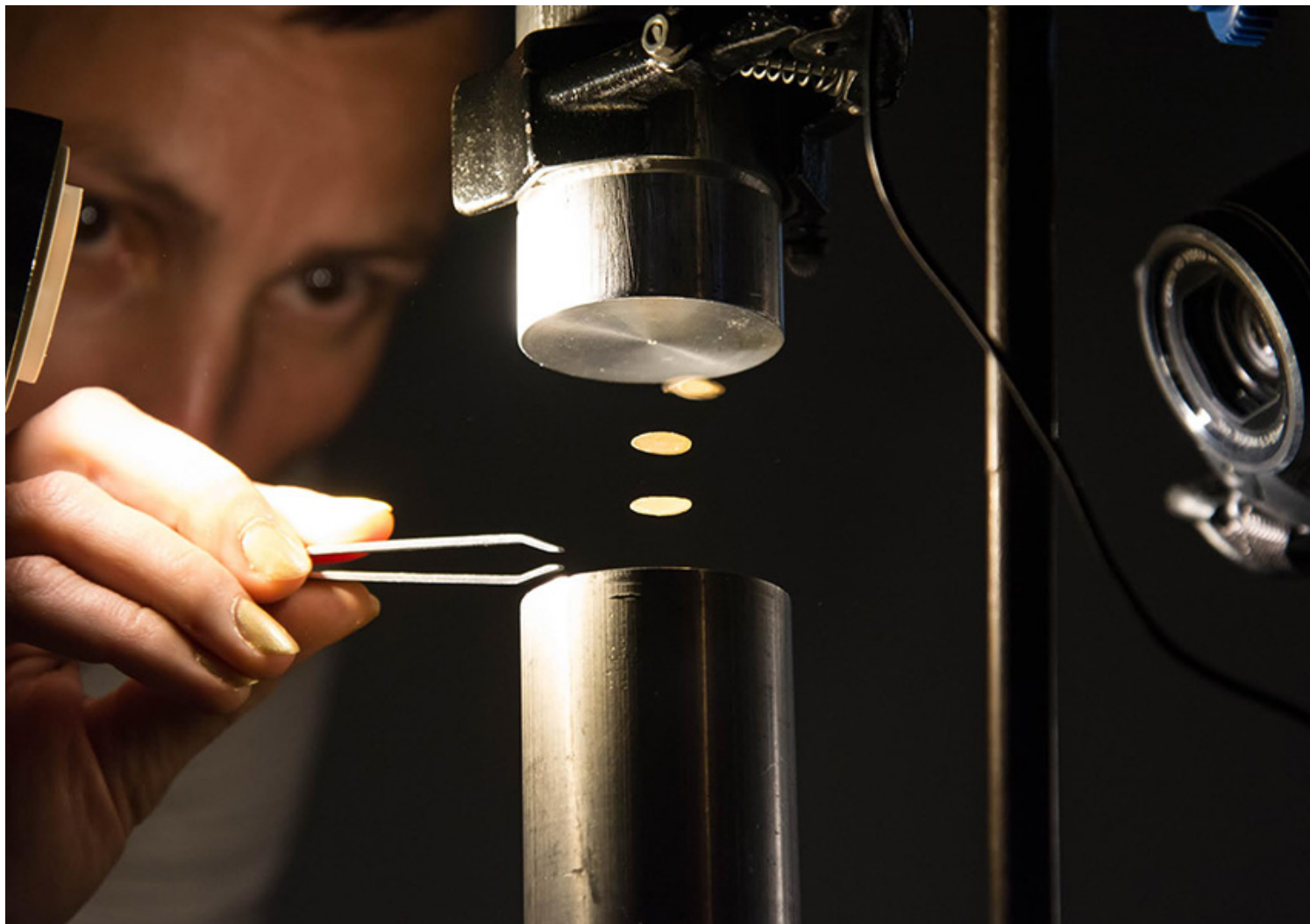
© Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд, «Звуколевитация», Im Ersten, Вена, 2015

© – видео: Roman Kirschner

Из пояснений художников следует, что фольга держится в воздухе при помощи звуковых волн, генерируемых специальной установкой, которая состоит из динамика и отражателя. Динамик передаёт звуковую волну высокой частоты на отражатель таким образом, что в пространстве между ними возникает эффект «стоячей волны». Благодаря данному физическому явлению кусочек фольги кружится либо буквально «зависает» в воздухе перед нашими глазами.

«Установка-левитатор» находится на пьедестале в центре зала. Склонившись над ней, как над микроскопом, Эвелина пинцетом добавляет в пространство между динамиком и отражателем золотую фольгу, а Дмитрий в это время экспериментирует с амплитудой звука, подстраивая его под акустику пространства. Сам «левитатор» небольших размеров, поэтому рядом установлена камера, которая в реальном времени проецирует его изображение на большой экран, а публика, расположившись в темном зале, молча наблюдает происходящую мистерию.

© Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд, «Звуколевитация», 2007:

Из-за того что установка перегревается и требует сложного технического обслуживания, «Звуколевитацию» невозможно поместить в музей либо галерею в качестве постоянной инсталляции. Сами художники предпочитают называть свою работу звуковым перформансом, однако сложно дать однозначное определение произведению, больше похожему на инженерное изобретение либо кинетическую скульптуру.

Начиная с 1998 года *Эвелина* и *Дмитрий* пытаются «расколдовать» современную науку при помощи необычных художественных экспериментов и специально созданных для этого приборов. Научное знание, утверждают художники, разучилось репрезентировать действительность [1]. Самое яркое тому подтверждение – опыты, проводимые на Большом адронном коллайдере. Человеческому глазу не под силу увидеть ни элементарные частицы, ни то, что происходит с ними внутри коллайдера. Вместо этого нам предлагают изображения, созданные специалистами при помощи компьютерной графики. Однако соответствуют ли они действительности?

Удаляясь в теоретические споры, современная наука часто сталкивается с проблемой визуализации объектов своих исследований. Так, например, культуролог *Джеймс Элкинс* (*James Elkins*) утверждает, что изображения, используемые в статьях по квантовой механике, совершенно не отвечают тем объектам, которые они иллюстрируют. Их невозможно использовать, чтобы исчислять, предсказывать или моделировать какой-либо феномен, и в этом смысле можно назвать бесполезными [2]. Наука, наряду с искусством и масс-медиа, стала важным производителем образов, но непонятно, каково реальное предназначение последних, коль скоро они не могут заменить научные формулы. Почему бы в таком случае художникам не предлагать образы науке? Как раз этим и занимаются *Эвелина* и *Дмитрий*: они забегают на чуждую современному искусству территорию, пытаются визуализировать невидимые глазу человека физические и химические процессы. Изображения, создаваемые в «Звуколевитации», можно было бы использовать в школьных учебниках и научно-популярных журналах, чтобы наглядно продемонстрировать эффект «стоячей волны».

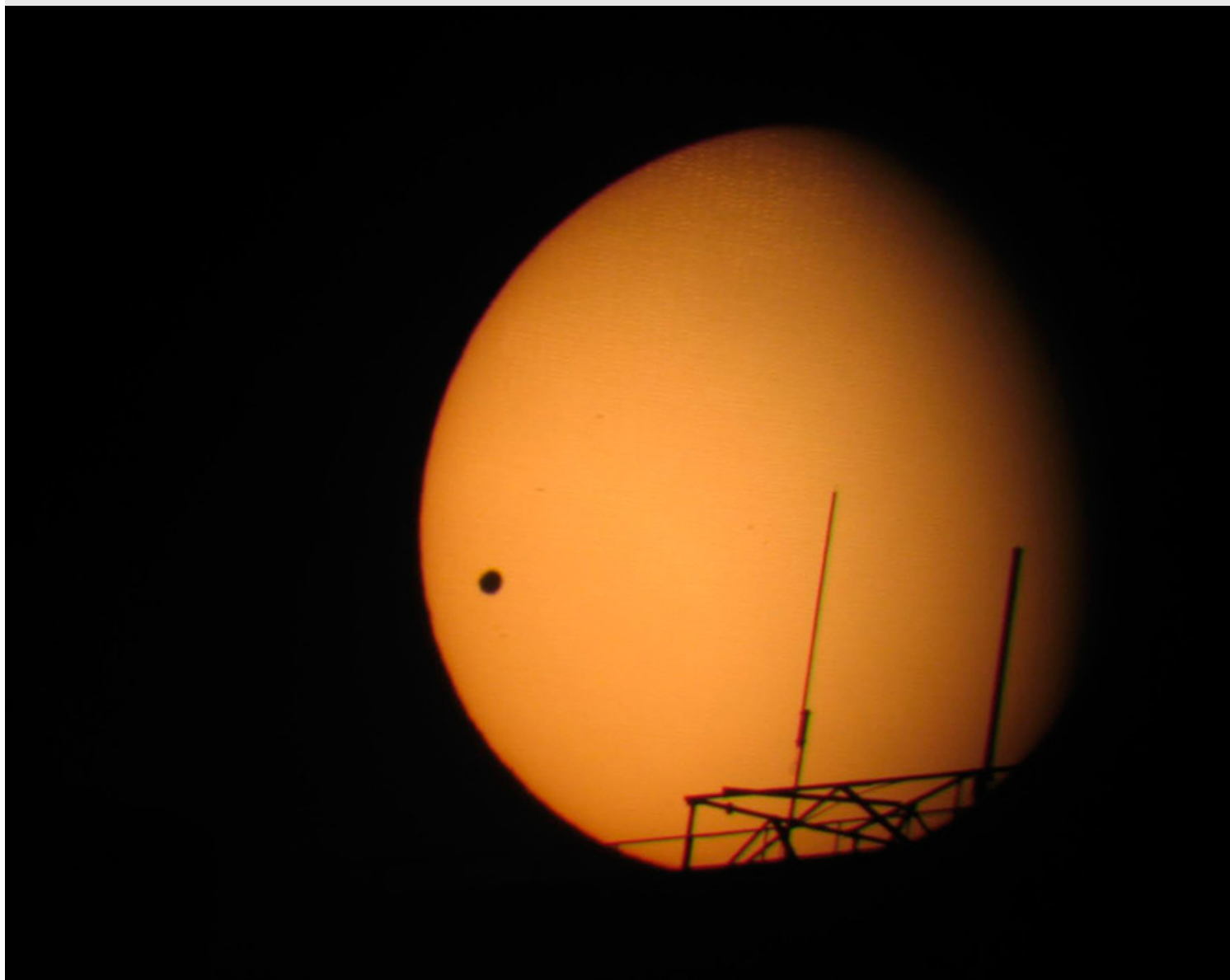
Творчество *Эвелины* и *Дмитрия* во многом основывается на идеях феноменологии. Создатель феноменологии, *Эдмунд Гуссерль* (*Edmund Husserl*), мечтал о науке с очевидным и легко проверяемым основанием и для этого предложил вернуться к анализу чистого, донаучного сознания. Лозунг феноменологии «Назад к самим вещам!» мог бы стать преамбулой к «Звуколевитации», так как при помощи своего произведения художники пытаются не в теории, а на практике продемонстрировать физические свойства звука.

Акустика описывает звук как волны, которые обладают определённой частотой и давлением, и «Звуколевитация» позволяет зрителю убедиться в этом на собственном опыте. Руководствуясь идеями феноменологии, художники принципиально не оставляют интерпретацию произведения публике. Им важно проблематизировать то, что они представляют, объяснить зрителю теоретическую составляющую проекта: как правило, до или после демонстрации произведения Эвелина и Дмитрий проводят небольшую лекцию о физических свойствах звука, во время которой все присутствующие могут задавать вопросы. В этом и заключается более глубокая причина, по которой «Звуколевитацию» нельзя назвать инсталляцией в чистом виде: отношения между зрителем и художником здесь занимают центральное место, и этот факт позволяет говорить о произведении как о перформативном действии.

Феноменологией Эвелина начала увлекаться в 1990-х годах, во время учёбы на факультете философии БГУ, под влиянием лекций Владимира Дунаева и Анатолия Михайлова. Переехав в Нью-Йорк, она познакомилась с Дмитрием. Вместе они стали проводить первые научно-художественные эксперименты.

© Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд, «Machina Helioscopica, или Невидимое Солнце», 2003 и Transit of Venus, 8 июня 2004:

≤ ≥ 1/5

С самого начала художников интересовала природа света. Данному феномену посвящён, например, проект «Machina Helioscopica, или Невидимое Солнце» (2003), для которого в сотрудничестве с учёными Эвелина и Дмитрий разработали специальный телескоп для наблюдения за Солнцем. Телескоп художников работал по принципу знаменитой Machina helioscopica Ньютона, проецируя изображение Солнца в темноте. Чтобы увидеть проекцию, зритель должен был спрятаться от дневного света и подождать, пока его зрение адаптируется к новым условиям видения. В «Невидимом Солнце» прочитывается

платоновская метафора поиска истины: восхождение из темноты пещеры – незнания – к свету Солнца, или истины. Возможно, на интерес творческого тандема к природе света и скрывающимся за ней физическим законам повлияло не только увлечение *Эвелины* философией, но и кинематографическое образование *Дмитрия*, который в 1996 году закончил университет Нью-Йорка по специальности «фильм/видео».

В Нью-Йорке *Эвелина* и *Дмитрий* создали вокруг себя целое сообщество, совместив тем самым творчество с особым стилем жизни. Чтобы понять, о чём идёт речь, достаточно взглянуть на «космическую» одежду художников, на их причёски, напоминающие по своей форме волны, расходящиеся по поверхности воды. В 2005 году во время открытия очередной выставки *Эвелина* и *Дмитрий* организовали крупную вечеринку под открытым небом на крыше 11-этажного здания на Манхэттене. Сама выставка, проходившая в галерее этажом ниже, может считаться одним из самых ярких арт-вернисажей Нью-Йорка.

© *Эвелина Домнич* и *Дмитрий Гельфанд*, *Camera Lucida*, 2004:

Созданию «*Звуколевитации*» предшествует ещё одно звуковое произведение *Эвелины* и *Дмитрия*, *Camera Lucida* (2004). Эта работа была основана на явлении звуколюминесценции – возможности ультразвука порождать свет. Данный феномен можно наблюдать в абсолютной темноте благодаря специальной аппаратуре, на создание которой художникам пришлось потратить несколько лет и сотрудничать с японскими, немецкими, французскими и русскими учёными. *Camera Lucida* представляла собой огромный аквариум, возвышающийся на постаменте высотой в человеческий рост. Когда аквариум пронизывал ультразвук, мелкие пузырьки воздуха в воде начинали подсвечиваться.

Произведения *Эвелины* и *Дмитрия* чем-то напоминают творчество американского художника *Роберта Барри* (*Robert Barry*), работающего над тем, как наиболее эффектно и просто показать зрителю невидимое, правда, при помощи средств концептуального искусства. Так, например, *Барри* создал серию работ «*Инертный газ*» (1967), в которой в качестве «материала» для своих произведений использовал гелий, электромагнитные поля и радиоволны. На фотографиях, документирующих творчество *Барри*, зритель всего этого не видит. Ему остаётся лишь верить художнику и визуализировать в сознании невидимые для оптики и глаза явления.

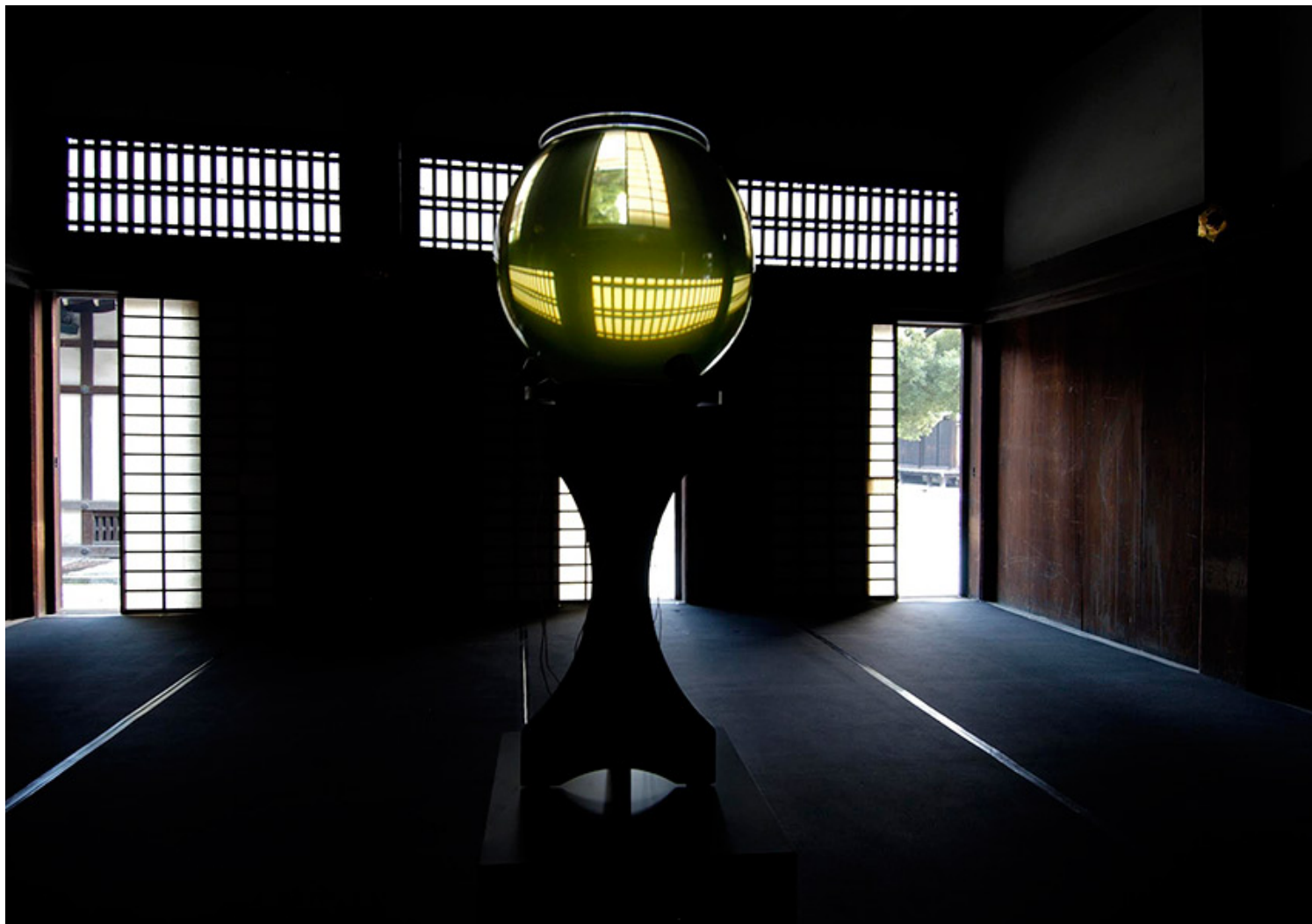

© Robert Barry, *Inert Gas*, 1969

По словам Эвелины и Дмитрия, произведение «Звуколевитация» является развитием и интерпретацией творчества Казимира Малевича и Ива Кляйна. Как известно, одной из главных задач супрематизма являлось преодоление предметности и утилитаризма в искусстве. Для этого, согласно Малевичу, необходимо стремиться к состоянию «безвесия» в произведениях: «...Наш мозг, – утверждает автор «Чёрного квадрата», – как бы чувствует давление тяжести и, как от кошмара, хочет от него избавиться, распределяя, разбрасывая этот вес в практические вещи, которые можно назвать весостроем, весоразбрасыванием, весораспределением...» [3]. Подлинное искусство заключается в том, чтобы «найти такую систему, по которой вес материалов превратится в полное безвесие» [4]. «Звуколевитация» великолепно воплощает представления Малевича об искусстве, являясь, таким образом, произведением, супрематистским по своему духу.

У Ива Кляйна создатели «Звуколевитации» заимствуют идею искусства как чистой энергии, космической чувственности. Кляйн считал «пустое» пространство духовно насыщенным, верил в будущее царство духа и расширение способностей человека, вплоть до левитации [5]. В «Звуколевитации» можно обнаружить отсылку к его «Монотонной симфонии» (1949), которую в 1960 году художник использовал во время демонстрации «Антропометрий» – обнажённых девушек, измазанных краской специально для создания холстов с отпечатками женских тел. Кляйн утверждал, что у «Монотонной симфонии» нет ни начала, ни конца. Точно так же время «Звуколевитации» можно назвать бесконечным, так как физическое явление, которое она демонстрирует, остаётся неизменным.

© Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд, *Camera Lucida*, 2004:

Произведение *Эвелины и Дмитрия* относится к *science-based art*, или *научному искусству*, одному из новейших течений в современном искусстве, которое на сегодняшний день практически неизвестно в Беларуси. От своих коллег представители научного искусства отличаются тем, что для создания художественных произведений они используют новейшие технологии и исследовательские методы. Для этого художники обращаются за помощью к учёным и сотрудничают с научными лабораториями. «Звуколевитация» не является исключением. В создании произведения принял участие физик из Санкт-Петербурга *Александр Мильцын*.

В адрес научного искусства можно услышать немало упреков. Так, после выставки «*Фронтир*», проходившей в 2013 году в *LABORATORIA Art&Science* (в ней принимали участие и *Эвелина и Дмитрий*), арт-обозреватель *Елена Ищенко* пришла к неожиданному выводу: «...Происходит довольно простая подмена: то, что было добыто с помощью научных методов познания, названо художниками «красивым» и перенесено из научной плоскости в художественную» [6]. Иначе говоря, журналистка обвинила представителей научного искусства в отсутствии оригинальности.

К сожалению, современное искусство постоянно сталкивается с подобными упреками. Дело в том, что публика, потеряв всякие ориентиры, до сих пор оценивает произведения по примеру *fine arts*, таких как живопись и скульптура. Стоит ли говорить, что понятия «красота» и «оригинальность» в современном искусстве имеют совершенно иной смысл?

Искусство издавна служило иллюстрацией каких-либо истин. В средние века работы художников помогали тем, кто не умел читать, являлись своеобразной «библией для бедных». Почему же сегодня искусство не может рассказывать об откровениях современной науки? Свободные от налета утилитаризма и эзотерического научного языка, работы *Гельфанда и Домнич* визуально демонстрируют законы физики. Они заигрывают с технологиями, однако цель их заигрывания, как и у всякого искусства – игра ради самой игры. Произведения *Эвелины и Дмитрия* расширяют наше представление о визуальности. Художники создают изображения невидимых человеческому глазу явлений, используя при этом целый арсенал научных методов и новейшие инженерные разработки.

Эвелина Домнич и Дмитрий Гельфанд, презентация работ, лекция и дискуссия, iMAL, Брюссель, 23 мая 2012

© iMAL Brussels

В контексте белорусского искусства творчество *Эвелины* и *Дмитрия* можно рассматривать как продолжение локальной традиции художественного авангарда, связанного с именем *Малевича* и *Витебской школой*. Подобно основоположнику супрематизма, художники исследуют простейшие элементы физического мира, минималистичные изобразительные формы, связанные с явлениями вселенского масштаба.

Примечания:

[1] Интервью с *Эвелиной Домнич* 18 апреля 2015.

[2] Джеймс Элкинс, *Бесплезная визуализация квантовой механики // Исследуя визуальный мир*, Вильнюс: *ЕГУ*, 2010, С. 150.

[3] Казимир Малевич, *Супрематизм. Мир как беспредметность // Трактаты и лекции первой половины 1920-х годов*, Москва: *Гилея*, 2003, Том 4, С. 165.

[4] Там же, С. 166.

[5] Екатерина Андреева, *Всё и Ничто. Символические фигуры в искусстве второй половины XX века*, СПб.: *Издательство Ивана Лимбаха*, 2011, С. 78.

[6] Елена Ищенко, *Ещё один способ профанировать искусство // Aroundart*, 17 июля 2013

Текст подготовлен специально для ресурса [ZBOR](#).

© [KALEKTAR](#). Все права защищены.

При использовании фрагментов опубликованных материалов ссылка на первоисточник обязательна. Использование материалов или их значительных фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции.

ZBOR @ 2014–2021

НА

[ПЛАТФОРМА](#)

[ЭНЦИКЛОПЕДИЯ](#)

[ПРОИЗВЕДЕНИЯ](#)

[ЛЕКЦИИ](#)

[RU](#)

[EN](#)